

Дину Дурбин

муж защищал от комаров

Для жителей французского городка Ноппель-ле-Шато имя звезды фильма «Сестра его дворецкого» не ассоциируется с голливудским шиком. За полвека соседства они привыкли воспринимать ее как мадам Давид – домохозяйку и мать семейства в простой косынке и неизменных черных очках.

Несмотря на долгие годы, проведенные вдали от съемочных площадок, 84-летняя мадам Давид продолжает любить кино, следит за новинками и охотно делится впечатлениями с многочисленными поклонниками. Она читает все письма, но отвечает только на интересные. Если ей присылают фотографии времен ее славы, она аккуратно подписывает их и возвращает отправителю. Чаше всего ей зада-

ве что объявления о свадьбах и похоронах.

Спасибо, вы уволены!

Карьера Дины кончилась в одно мгновение. На студии Universal Pictures 27-летней актрисе заявили, что она слишком стара, чтобы играть девочек, и недостаточно талантлива, чтобы играть что-то еще. Руководство студии забыло, что в 1937 году именно она и ее первый полнометражный фильм «Три милые девушки» выгнали Universal из долговой ямы. По условиям контракта Дина должна была сняться еще в трех фильмах – чтобы избежать судебного разбирательства, ей выплатили отступные за разрыв контракта и выставили вон.

Эти два года – 1948-й и 1949-й – Дина вспоминает как самую черную полосу жизни. Несмотря на рожденные дочери, ей не удалось сохранить брак со сценаристом Феликсом Джексонном. Позже она говорила, что из депрессии ее вытащили два друга. Один – Джо Пастернак, режиссер, ее крестный отец в кинемато-

досье «Антенны»

■ родилась: 4 декабря 1921 года в г. Виннипег, Канада

- настоящее имя: Эдна Мэй Дурбин
- дебют в кино: «Каждое воскресенье» в 1936 г.
- кинокарьера: снялась в 21 фильме, в том числе «Три милые девушки», «Сто мужчин и одна девушка», «Весенний вальс», «Сестра его дворецкого», «Леди в поезде», «Ради любви к Мэри»
- семейное положение: первый муж – Вон Пол, актер; второй муж – Феликс Джексон, сценарист, дочь Джессика Луиза Джексон; третий муж – Шарль Анри Давид, сын Питер
- достижения: в 1940 г. она получала 400 тыс. долларов за фильм и стала самой высокооплачиваемой женщиной США
- награды: специальный «Оскар» за «воплощение духа юности на киноэкране» в 1938 г.

графе. Узнав о ее увольнении, он предложил ей перейти на студию MGM. «Мы проговорили весь вечер, – вспоминал Пастернак. – Не касались только одной темы – кино. Когда же я заговорил о следующей своей картине, Дина посмотрела на меня и твердо сказала «нет». Это ее «нет» мне было знакомо еще с тех времен, когда она заявляла, что не будет работать, если на завтрак ей не принесут ее любимую жареную картошку с кетчупом. Все уверения, что это вредно для фигуры, были напрасны. Когда Дина что-то решала, переубедить ее было невозможно».

Пастернаку она сказала «нет», а второму другу – французскому режиссеру Шарлю Давиду – «да». Правда, на сей раз речь шла не о кино, а о свадьбе.

Больше ни слова о кино

Брачный контракт, который был составлен по ее просьбе, включал в себя пункт о том, что ей будет разрешено «жить в неизвестности». Также Шарль брал на себя обязательства защищать супругу от «скорпионов, пауков, тараканов, комаров и репортеров». Шарль обещание выполнил. Они много путешествовали, посетили почти все европейские музеи. Дина стала много читать, восполняя пробелы в образовании, неизбежные для человека, начавшего работать по 12 часов в сутки в 14 лет.

Дина пыталась заняться садоводством и лепить из глины, но вскоре эти увлечения ей наскучили. Зато пение ей не надоедало никогда, как и театр. Они с мужем не пропускали ни одной парижской премьеры, но на тему кино в доме и окружении Дины было наложено табу – как и на общение с журналистами. Благодаря усилиям своего бухгалтера – а в начале ее карьеры вложением капи-

тала занимался ее отец Джеймс – Дина не нуждалась в заработках, поэтому отказывалась от солидных гонораров за интервью. Когда ей надоедали, отвечала по телефону, что может сказать одно: «Я ненавижу Голливуд».

В начале 80-х она прочла в журнале «Лайф», что не показывается на публике лишь потому, что чудовищно растолстела. Возмущенная Дурбин отправила в редакцию свою фотографию и гневное письмо: «Несмотря на ваши измышления, я еще могу пройти под Триумфальной аркой, не делая глубокий вдох». Но редакция не торопилась с опровержением, и муж актрисы договорился с известным кино-

критиком об организации единственного официального интервью жены после ее ухода из кино. «Сюжеты моих последних четырех картин посредственны, почти невероятны, – говорила Дина. – Когда я жаловалась, просила другой сюжет, студия отказывала. Я была самая высокооплачиваемая актриса, но работала с материалом самого худшего качества». Она подтвердила заявление, сделанное сразу же после объявления об уходе из кино: «Я уже выросла женщина. Я хочу покинуть Голливуд и не иметь ничего общего с экранной мисс Дурбин, распеваяющей песни».

Золотой век кино
вспоминала
Виктория ВОЛКОВА

■ С Шарлем актриса прожила полвека

ют вопрос о том, какой свой фильм она считает самым удачным. «Все мои фильмы – это воспоминания о моей юности, личной жизни, карьере. Они для меня как дети. Вы же не спрашиваете меня, кого я больше люблю – сына или дочь».

В 1999 году умер ее муж Шарль. Дина стала меньше выходить из дома, перестала музицировать. Она почти не бывает в любимом кафе, где ее всегда ждали чашка кофе и миндальные пирожные, уже не так внимательно читает газеты, потому что теперь они чаще приносят ей известия о смерти знакомых. «Никогда не любила газеты, – сетовала Дина еще в 1949 году в одном из последних интервью. – Я ни разу не прочла в них ничего толкового, раз-

■ Такой ее помнят зрители (кадр из фильма «Сестра его дворецкого»)

Михаил Барцевский:

– Про Дину Дурбин я могу сказать, что это не моя актриса, – не люблю голливудские мелодрамы, они кажутся мне чрезмерно сентиментальными и пустыми, их сюжеты повторяются. Ничего нового! Если уж смотреть развлекательное кино – предпочту фантастический боевик.